

Дамианос, будучи старым и хитрым лисом, как только понял, что может быть втянут в неприятности, сразу же начал искать пути отступления. Однако, как только он учуял выгоду, старик мгновенно превратился в преследующего солнце Куафу или муху, гонящуюся за запахом, и его решимость взлетела до небес.

Он действовал даже более беспорядочно, чем Хони, предложив сократить бюрократические проволочки и сразу перейти к делу, пропустив этапы «убеждения» и «переговоров». Он подделал секретный приказ Святой земли и устроил все так, что сначала действовал, а потом уже докладывал. «Святая земля» получила сообщение позже, чем «Ковчег», и, видя, что уже ничего не изменить, что оставалось делать? Пришлось смириться и поддержать двух старших мастеров.

Создания ремесленников, какими бы чудесными они ни были, – это всего лишь инструменты, созданные человеком, а инструменты можно «выключить». Даже такое чудо, как «Прятки», после утечки информации стало просто бумажной дверью.

Пятеро членов совета Гильдии ремесленников и более десятка старших мастеров были захвачены врасплох, даже не успев услышать слухи. Некоторых даже вытащили из постели, схватив за шею. Затем, как и предсказывал Дамианос, появились те, кто хотел использовать безопасность всех станций и посёлков как угрозу, но как только они проникли в подвал, где хранились «запасные ключи», их сразу же схватила команда Огней, добавив им обвинений.

В полночь Эрик быстро сходил в подземный город и обратно, принеся от старшего мастера Хони инструменты для перезапуска «Пряток» в Святой земле. Пространство «Пряток» снова открылось, временно размещённое в запасном грузовике, хотя и не так «послушно», как предыдущий. Кузов стал просто контейнером, неспособным установить связь с «Прятками».

Ворон устроил Марку отдельную комнату на окраине «Пряток» и дал недоумевающему медвежонку чашку... вернее, ведро молока.

Медвежонок, подражая Маю и другим, тоже почтительно называл его «Капитан». Его большие лапы держали «чашку» объемом два литра, и юный медведь остановил Ворона, хотел что-то сказать, но не решался.

Ему было двадцать лет, он был мягким и глупым. Он знал, что если не думать о пропавших родителях, братьях и сестрах, то можно спокойно спать и жить без боли. Марк просто хотел свернуться калачиком и рисовать, делать то, что ему говорят, и, если его кормили и не били, он мог притвориться, что ничего не происходит. Раньше слуги-сервалы играли с ним, но «ягоды», которые были младше его, не были такими внимательными.

Жасмин, с гримасой на лице писавшая отчет, засыпала своего маленького друга подробностями о седьмом районе подземного города. В грузовике было тесно, и медведю не удавалось сделать вид, что он ничего не слышит. Рана, которую он старательно избегал, была разодрана проходящим ветром, и острая боль заставила его инстинктивно захотеть вернуться к альбому для рисования, но и он был потерян. В конце концов, он столкнулся с судьбой лицом к лицу, и бежать было некуда.

– Что случилось? – добродушный Капитан остановился, совсем не похожий на человека, который только что застрелил вампира.

Увидев его беспокойное и жалкое состояние, Капитан утешил его: – Тебя пока никто не будет преследовать, но ты слишком заметный, так что в ближайшее время тебе лучше не показываться в подземном городе. На улице будет беспокойно, но когда все утихнет, если

захочешь, я постараюсь отправить тебя на море.

Но он не хотел туда ехать. Бескрайнее море, одинокий медведь, незнакомые родственники и неизвестная ситуация, рядом ни одного слуги-сервала.

Капитан, казалось, увидел его душу насквозь и терпеливо спросил: – Есть еще вопросы?

Что мне делать?

Медвежонок хотел спросить именно это, но вспомнил, как дядя-сервал говорил ему не задавать таких вопросов, потому что другие либо воспользуются им, либо посмеются над ним.

Поэтому, когда слова уже были на языке, Марк только прошептал: – Можете купить мне еще один альбом для рисования?

Капитан, кажется, вздохнул и сказал «Хорошо», после чего они исчезли в пространстве, куда медведь не мог войти.

Подросток, писавший отчет, и взрослые с тяжелыми мыслями вернулись в «Прятки», обработали раны, кое-как перекусили и, не успев обсудить произошедшее, разошлись по своим делам.

Все почти без перерыва провели в напряжении двадцать четыре часа. Остальные еще ладно, их хотя бы разбудили среди ночи, но они хотя бы спали, а Ворон не спал больше двух дней... да еще и в ту ночь мучился бессонницей.

Он много о чем думал, и, дойдя до того, что устроил всех на станции, его мозг был уже на грани перегрева, и ему было все равно, кто рад, а кто нет.

Вернувшись домой, он принял душ настолько быстрый, что вода даже не успела среагировать, и, не помня, вытирался ли он, во что-то завернулся, нашел случайное место и «отключился». Однако, проспав меньше часа, он проснулся от кошмара – ему снилось, что он забыл выключить плиту, и дно кастрюли прогорело.

Ворон, еще в полусне, выругался и вскочил, бессознательно сделав несколько шагов, прежде чем вспомнил, что у него нет кухни – с тех пор как он попал в этот мир, он либо устраивал проблемы, либо готовился к ним, и ему даже не приходилось готовить, он жил на полуфабрикатах и подачках других.

Теперь, стоя босиком в замешательстве, он не понимал, почему ему приснился такой сон.

Может, подсознание предупреждало его о какой-то опасности?

В этот момент разум Ворона был заряжен лишь на 5%, еще не вышел из зоны «крайне низкого заряда», и, с трудом перебирая в голове все, что касалось тайных кланов и вампиров, он вспомнил, в чем была «опасность» – ах да, еще целый грузовик даров вампиров.

Дары вампиров для людей – это токсичные и опасные предметы, и если их неправильно хранить, может случиться что угодно. Поэтому начальник станции, собрав последние силы, с темными кругами под глазами и растрепанными волосами, вышел из дома и проверил все дары, убедившись, что все опасные предметы запечатаны.

Наконец, он открыл довольно тяжелый чемодан и обнаружил, что среди даров затесалась

целая коробка камней жизни.

Возможно, их случайно взял Листер или Велоцираптор в спешке, а может, Гавриил, увидев их, прихватил как сувенир. В любом случае, коробка с камнями лежала в незаметном углу, как будто это был подарок с распродажи в супермаркете.

Ворон на мгновение замер, затем рассмеялся, вспомнив, что весь этот переполох начался с партии контрабандных камней жизни от оборотней. Все думали, что они, заполучив «живого медведя» Марка, обязательно отправятся за камнями жизни, но настоящие и ложные приманки заставляли людей снова и снова бросаться в ловушку, и даже те, кто рыл яму, сами в нее упали, а «виновники» – камни жизни – так и не были найдены... а тут они стали просто бонусом.

Подумав, что у него еще много вопросов к камням жизни, Ворон вытащил коробку и отнес ее к себе в комнату.

Пока сонливость немного отступила, он решил включить свет и изучить их.

Камни жизни были чуть тверже обожженного кирпича, и такие гиганты, как оборотни и медведи, вероятно, могли разломать их голыми руками. Эти камни жизни были из Управления безопасности вампиров, вероятно, «официальные», и в коробке они были довольно ровными, размером с перепелиное яйцо, удобные для ношения.

Ворон подумал и попробовал сконцентрировать на кончике пальца немного силы Огня, но ничего не произошло. Затем, подражая тайным кланам, он напильником соскоблил немного пыли и попробовал ее на вкус. Через пять минут он не почувствовал никакого «пробуждения жизненной силы», а только начал клевать носом.

Он, сонный, едва не уронил голову, но вовремя подхватил ее – конечно, люди были как изоляторы перед камнями жизни.

Однако, говорят, что вампиры рождаются благодаря камням жизни, а после смерти их тела выделяют камни жизни. Так что, если посмотреть на них левым глазом, способным проникать сквозь смерть, можно ли что-то увидеть?

Ворон, из-за сильного недосыпа, уже стал неосторожным, и, поймав эту мысль, не стал долго думать, а сразу приступил к делу. С трудом раздвинув веки, его зрачки медленно изменили форму, и он погрузился в темноту...

Гавриил, погруженный в энергию вампиров, по физическим параметрам был почти как настоящий обладатель дара вампиров, и мог не спать несколько дней подряд. Но даже после того, как логово Гильдии ремесленников было уничтожено, он все еще не переварил незнакомые эмоции... и, что еще обиднее, Ворон, обычно более проницательный, чем «Проницательный», даже не заметил этого.

Гавриил изначально хотел побыть один, но, подняв голову к окну среди ночи, заметил, что в комнате начальника станции зажегся свет.

Неужели человеку нужно так мало сна?

Он нахмурился. Раньше он слышал поговорку «Смерть – брат сна». Может, этот человек, записывающий смерти, тоже имеет что-то особенное в отношении сна?

Но раз Ворон проснулся, Гавриил сразу решил прекратить размышления и перейти к прямому допросу. Он привычно прошел через узкие улочки к дому начальника станции.

Ради здоровья сердца начальника станции, он вежливо постучал в дверь, чтобы предупредить хозяина о своем прибытии, а затем вошел: – Ты...

Одна его нога еще была за порогом, когда раздался громкий стук.

Ворон, держащий в руке маленький камень, мягко соскользнул на стол, его рука, потерявшая контроль, упала и опрокинула чашку.

Гавриил замер, а в следующее мгновение он уже был у стола.

Ворон не знал, снится ли ему сон, или же большой сон наконец закончился.

Когда его левый глаз, отражающий смерть, встретился с камнем, символизирующим «жизнь», жизнь и смерть словно замкнулись в круг. Этот камень, как колесо сансары, вогнал в его сознание все, что происходило за сотни лет: рождение и смерть, смерть и возрождение. Миллиарды вампиров рождались и умирали, оставляя в веках запутанные линии любви и ненависти. Даже если бы это был не человеческий «мозг», а суперкомпьютер, у него не хватило бы памяти для такого объема информации. В одно мгновение сознание Ворона отключилось.

Его разум был жестоко потрясен, и теперь его мозг действительно превратился в кашу. В этом мощном ударе что-то разбилось, и самые глубокие воспоминания вырвались наружу.

Он вспомнил, кто он такой, и вспомнил мир пятисотлетней давности.

Да, его мир отстоит от настоящего как минимум на пятьсот лет.

Это был совершенно иной человеческий мир, где искусственный интеллект и киберсообщества были чрезвычайно развиты, а скорость обновления технологий была сравнима с тем, как школьники меняют своих кумиров. Современные цифровые устройства вампиров кажутся Ворону знакомыми, но это скорее ностальгическая привычка... Эти старые устройства он видел еще в детстве.

С другой стороны, появление «черного кристалла» изменило структуру общества.

«Черный кристалл» – это твердый минерал с устойчивыми химическими свойствами. Изначально люди считали его просто недорогим драгоценным камнем, похожим на хрусталь или агат, и использовали для изготовления украшений средней и низкой ценовой категории. Но за пятнадцать лет до рождения Ворона люди обнаружили, что при воздействии определенной волны его слабое излучение резко меняется, и это излучение может таинственным образом взаимодействовать с человеческим телом, даже изменяя его жизненную форму.

Активированный черный кристалл мог в некоторой степени восстанавливать клетки, которые обычно не регенерируют, и обращать необратимые повреждения. Поэтому, как только он появился, его начали широко использовать в медицине и здравоохранении, активно внедряя в общество. В те годы исследования «черного кристалла» росли как грибы после дождя, и вскоре люди обнаружили, что у небольшой части населения под воздействием черного кристалла пробуждались магические «особые способности», которые ученые называли «искрой».

Искра встречалась примерно у 5% населения, что не так уж много, но значительно больше, чем современная доля обладателей даров вампиров.

В одно мгновение страны охватила «черно кристальная лихорадка», и люди с самыми разнообразными способностями поражали воображение. «Черный кристалл» вызвал множество социальных проблем, и всего за несколько лет, подобно промышленной революции и интернету, почти полностью изменил структуру общества.

Это был мир, где технологии и магия сосуществовали, соревнуясь в скорости развития, как две «ноги», идущие параллельно.

Не то что сейчас, где обе «ноги» хромые.

Вампиры вернулись к феодальному обществу, используя устаревшие телефоны пятисотлетней давности, а люди сделали еще больший шаг назад, чуть ли не вернувшись в первобытное общество, где даже электричество не используется, и еду готовят, добывая огонь трением.

«Дары» вампиров рождаются мертвыми, и, кроме семи священных даров, не имеют потенциала для развития. Люди и того хуже – разнообразие особых способностей исчезло, осталось только три направления, которые можно пересчитать по пальцам одной руки.

Он родился в эпоху хаоса и процветания, в год, когда обсуждения «черного кристалла» достигли пика, и готовился к принятию первый вариант «Закона о регулировании черного кристалла».

Говорят, его мать – первая мать, не графиня – была красивой, но слабоумной.

Раньше у нее, вероятно, был опекун, потому что, когда она впервые появилась на улице, выглядела вполне прилично, как человек, о котором хорошо заботились. Опекун либо умер, либо бросил ее, и она некоторое время скиталась в растерянности, но, к счастью, не умерла в какой-нибудь канаве. Ее нашли и приютили, хотя на тот момент она уже была на сносях.

Его рождение трудно назвать преждевременным или выкидышем, это был скорее несчастный случай, и сразу после рождения он попал в отделение интенсивной терапии для новорожденных. В то время контроль над черным кристаллом был не таким строгим, и в больницах его использовали в отделениях интенсивной терапии. Умиравший младенец и черный кристалл вступили в особый резонанс, и он чудесным образом выжил.

Четыре года спустя, во время медицинского осмотра, у него обнаружили активное излучение черного кристалла, и он был признан редким «носителем способности черного кристалла».

Четырехлетний ребенок, к тому же рано развившийся, уже мог многое запомнить.

Он помнил, как мама-воспитательница крепко обнимала его, и помнил запах моющего средства на ее одежде.

Его родная мать давно пропала, и его вырастила воспитательница.

Воспитательница была доброй и терпеливой женщиной средних лет, работала быстро и ловко, ее грубые руки всегда были чисто вымыты и смазаны кремом с запахом жасмина. Эти руки были словно волшебные – сколько бы ребенок ни шалил, стоило ей погладить его по голове, и он сразу засыпал.

Он называл ее «мамой», насмотревшись бессмысленных сериалов и книг, хвастался ей, что «когда вырастет и разбогатеет, будет тратить на маму деньги мешками».

Тогда он не понимал горечи на лице «мамы».

Его первое имя тоже дала она, но он давно его не использует. Потому что в четыре года однажды «мама» разбудила его от дневного сна, одела в новую одежду, которую надевали только на праздники, и сказала, что ведет его гулять.

И он больше никогда не возвращался в приют. «Мама» продала его новой преступной группировке, специализирующейся на поиске «носителей способности черного кристалла».

Почему? Он не стал выяснять. В конце концов, будущая «искра» стоила дорого.

А людям всегда нужно много денег.

«Мама», видимо, торопилась и не могла ждать, пока он вырастет и разбогатеет. Она была довольно мудра, потому что за две жизни он так и не разбогател.

Эта организация стала его вторым домом, и этот дом был большим, международным. Там были всевозможные специалисты: убийцы, поджигатели, террористы... Люди со всех континентов собрались вместе с одной верой: что искры должны свергнуть существующую социальную иерархию и установить свою власть.

Он вместе с другими детьми-«носителями» проходил интенсивное обучение, и у него был приемный отец.

Один за другим его друзья пробуждали свои способности и становились «искрами», только он все никак не проявлял себя. Тогда приемный отец дал ему второе имя, называя его «отбросом», и часто избивал.

Его наглость и выдающиеся навыки побега были отточены именно тогда.

Хотя имя «отброс» было не самым приятным, он по натуре был оптимистом и прожил детство с удовольствием. Каждый день он сражался с приемным отцом и теми, кто хотел его унижить, и это было бесконечно весело. Когда его намеренно отправляли на опасные задания, чтобы он погиб, он каждый раз возвращался с улыбкой, видя, как злятся те, кто его ненавидел, и это радовало его еще больше.

Кроме того, у него были друзья: старший брат, который был на несколько лет старше, справедливый и заботливый, сестра-ангел, которую все любили, и «упрямец», который всегда спорил с ним и соревновался.

Старший брат ненавидел, когда его называли «отбросом», и дал ему третье имя.

Ворон думает, что не должен был принимать это имя, потому что те, кто давал ему имена, не заканчивали хорошо.